

Великая сила веры Христовой

КАК ПРАЗДНОВАЛИ ПАСХУ В СОЛОВЕЦКОМ ЛАГЕРЕ

Господь сказал Своим ученикам: *Возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас* (Ин. 16, 22). Эту радость ученики Христа получили после Его Воскресения. Это же ликование чувствуют все верующие, которые славят Христа воскресшего. И никакие внешние обстоятельства жизни не могут поколебать этой удивительной пасхальной радости.

Особо ярко Воскресение Христово сияет в житиях новомучеников и исповедников Церкви Русской. Неслучайно их память всегда совершается в воскресный день, а праздник, например, Собора новомучеников Бутовских отмечается в пасхальный период. Своей жизнью эти святые многократно подтвердили жизнеутверждающую истину: Христос воскрес! Поэтому особенно ценны свидетельства того, как совершали праздник Пасхи новомученики Церкви Русской. Подобных сведений не так уж и много, но тем драгоценнее они для нас.

В этом году исполняется 100 лет с момента создания Соловецкого лагеря особого назначения. Древний монастырь, бывший местом подвига многих монахов, стал местом страдания мучеников Русской Церкви. Мужество и твердость духа, явленные святыми XX века, ничуть не меньше, чем подвиги древних соловецких преподобных.

Условия содержания в лагере были очень тяжелыми, а порой и просто нечеловеческими. Но и там святые узники хранили пасхальную радость. «Тишину бо молитвенную внутрь себе имея, радость пасхальную всем явил еси»¹, —

читаем мы в службе одному из соловецких новомучеников. Как же это было возможно?

Соловецкий лагерь особого назначения — СЛОН

Не только бывший монастырь с его скитами входил в Соловецкий лагерь. Административно к нему относился кемский пересыльный пункт на материке, через который все заключенные попадали на Соловки, а также в другие карательные учреждения в Карелии, Мурманской и Архангельской областях. Условия во всех этих местах были разные и на самом

Сетевязальщики — архиереи и клирики, заключенные на Соловках. 1920-е гг. Второй справа — архиепископ Иларион (Троицкий), второй слева — епископ Игнатий (Садковский) (слева)

Соловецкий монастырь после пожара 1923 года (справа)

Священномученик ИЛАРИОН (Троицкий), архиепископ Верейский (Троицкий Владимир Алексеевич; 1886–1929). До революции был инспектором Московской духовной академии. Активно выступал за восстановление Патриаршества. В 1920 г. рукоположен в сан епископа. Был ближайшим сподвижником Патриарха Тихона, в связи с чем неоднократно арестовывался. Скончался

от тифа в тюремной больнице в 1929 г. Причислен к лику святых в 2000 г.

НЕКТАРИЙ (Трезвинский), епископ Яранский (Нестор Константинович Трезвинский; 1889–1937). В 1912 г. был пострижен в монашество, в 1924 г. рукоположен в сан епископа, неоднократно подвергался арестам. Расстрелян в 1937 г.

АНДРЕЕВСКИЙ Иван Михайлович (1894–1976) — русский философ, литературовед, церковный историк. Был неоднократно репрессирован за активную церковную позицию. Во время Великой Отечественной войны эмигрировал. С конца 1940-х гг. видный публицист и идеолог РПЦЗ, преподаватель Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле. Популяризировал термин «катакомбная церковь».

ЧЕХРАНОВ Павел Димитриевич (1875–1961) — священнослужитель Ростовской-на-Дону епархии. Рукоположен в 1914 г. Неоднократно подвергался арестам, был в заключении в Соловецком лагере. 30 марта 1923 г. Комиссией при НКВД СССР осужден по обвинению в сопротивлении «Живой Церкви» и приговорен к трем годам концлагерей. В мае 1923 г. этапирован в лагерь Архангельска, а в июне в лагпункт Попов остров Соловецкого лагеря. Работал в лагерной канцелярии. Не был освобожден в срок, 30 марта 1926 г. был задержан на несколько месяцев. В середине апреля на Попов остров прибыл архиепископ Верейский Иларион (Троицкий).

острове в церковном плане, быть может, более благоприятные.

Этому есть две причины. С одной стороны, на Соловках проживали не только заключенные, но и монахи официально упраздненной обители. Властям приходилось мириться с их существованием: многие из них были необходимы на тех или иных должностях на острове. Монахи трудились сторожами, кладовщиками, бухгалтерами, поскольку только им можно было без опаски доверить лагерное имущество. Соловецкий монастырь хотя и был формально закрыт, но по сути продолжал свое существование. Монахам вместе с пожилым игуменом было разрешено совершать богослужения в маленьком скромном храме преподобного Онуфрия Великого, остальные монастырские церкви были переоборудованы под другие нужды. И в определенные периоды заключенные в лагере священники (а их были сотни) также могли принимать участие в этих монастырских богослужениях. К сожалению, небольшой храм, свидетель молитв святых новомучеников, был разобран в 1940 году, сейчас от него остался только фундамент.

Вторая причина, дававшая возможность заключенным-священнослужителям на Соловках вести церковную жизнь, — позиция начальника лагеря Ф. И. Эйхманса, который, по свидетельству одного из узников, считал, что «попов и генералов все равно не сагитируешь, а гнилую шпану и агитировать не стоит». К духовенству относились достаточно терпимо, поэтому священнослужителям в течение некоторого времени (вторая половина 1920-х годов) разрешалось не сбрасывать бороды, носить соответствующую сану одежду, иметь в камерах иконы и, самое главное, участвовать в богослужениях.

Пасхальные богослужения соловецких новомучеников

Службы совершались в маленьком кладбищенском храме преподобного Онуфрия, который не мог вместить даже всех священнослужителей лагеря. Богослужения были соборными, в них принимали участие множество священников и несколько епископов.

По-разному решался вопрос церковной утвари. Есть сведения, что часть сосудов была самодельной: например, Чашу мастерили из

бересты, а ризы могли шить из мешков. Однажды для того, чтобы получить облачения на пасхальную службу, духовенству пришлось прибегнуть к помощи отбывавшего срок вора. Древние соловецкие облачения были взяты на праздничное богослужение, а утром аккуратно возвращены на место.

В храм обычно допускались лишь священнослужители. Их было так много, что не все имели возможность служить, хор также состоял из епископов и священников. Миряне попасть на службу могли очень редко и исключительно по разовым пропускам, подписанным лично начальником лагеря. Только на Пасху 1926 года было разрешено прийти всем желающим.

Это богослужение вышло особенно торжественным. Проведено оно было, судя по всему, показательно и «было вызвано желанием ОГПУ блеснуть перед Западом гуманностью и веротерпимостью»².

Но это не отменяет того, что участие в Воскресении Христовом стало для всех заключенных огромной радостью.

«Христос воскрес из мертвых, смерть поправ...» — пели все, и старый, еле передвигающий ноги генерал, и гигант-белорус, и те, кто забыл слова молитвы, и те, кто, быть может, поносил их... Великой силой вечной, неугасимой Истины звучали они в эту ночь... «...И сущим во гробех живот даровав!» Радость надежды вливалась в их истомленные сердца»³.

Такой порядок жизни на Соловках продолжался сравнительно недолго. Последняя разрешенная для духовенства Пасха была совершена в 1928 году. Постепенно отношение к священнослужителям становилось все строже. Жизнь православных христиан в лагере осложнялась еще и внутренними разногласиями, связанными с отношением к деятельности митрополита Сергия (Страгородского). Но Воскресение Христово сияло и здесь. Вот, например, как вспоминал о Пасхе на Соловках в 1929 году И. М. Андреевский: «Светлая Христова заутреня была назначена в нашей

Православные архиереи в заключении на Соловках. 1920-е гг.

**Братия
Соловецкого
монастыря.
16 апреля 2023 г.**

**Епископ Озерский
Порфирий в алтаре
(справа)**

камере. Под разными предложениями, без всяких письменных разрешений, собрались все, кто хотел прийти. Собрались человек 15. Заутреня и обедня пролетели быстро и необычайно духовно-радостно. «Христос воскрес!» — «Во истину воскрес!» Нежил соловецкий пасхальный рассвет — превращал монастырь-концлагерь в невидимый град Китеж и напоил наши свободные души тихой нездешней радостью!..»⁴

О Пасхе в кемской тюрьме

Иначе обстояло дело в материковых лагерях, относившихся к системе СЛОН в 1920-е годы. В отсутствие храмов и облачений не было никакой возможности провести там церковное богослужение. Однако заключенные из числа духовенства и в этих условиях возвещали свет Воскресения Христова. И здесь, быть может, особенно ярко проявлялись черты их святости.

Священник Павел Чехранов вспоминает Пасху в кемской тюрьме в 1926 году. До этого он не один год служил в кафедральном Никольском соборе города Ростова-на-Дону, где торжественные пасхальные богослужения проходили с участием многочисленного хора и большого количества духовенства. Теперь пастырь оказался совсем в иных условиях. Вместе с архиепископом Верейским Иларионом (Троицким) и епископом Нектарием

(Трезвинским), стоя на балках и вплотную прижавшись к стене в здании недостроенной пекарни, за полным отсутствием богослужбных книг они совершали службу наизусть. Это еще раз подчеркивает глубокую церковность духовенства, страдавшего за Христа от безбожной власти.

Отец Павел вспоминал: «Белое море с белым ледяным покровом, балки для пола, на которых мы стояли, как на клиросе, страх быть замеченными надзором. И все же сердце дышало радостью, что пасхальная служба совершается нами, вопреки строгому приказу коменданта». И подытоживал: «Думается нам, наша кемская Пасха с владыкой Иларионом, в пекарне без окон и дверей, при звездном освещении, без митр и парчовых риз, дороже была для Господа, чем великолепно обставленная ростовская»⁵.

В этих воспоминаниях⁶ о богослужениях в столь необычных условиях, когда за произнесенные слова из церковных книг можно было поплатиться жизнью, дышит та удивительная пасхальная радость, о которой сказал Господь: *Возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас* (Ин. 16, 22).

**Иеромонах Афанасий (Дерюгин),
населник Сретенского ставропигиального
монастыря**

¹ Канон священномученику Илариону, глас 6, песнь 1.

² Ширяев Б. Неугасимая лампада // URL: <https://azbyka.ru/fiction/neugasimaya-lampada/5/9> (дата обращения: 12.04.2023).

³ Там же.

⁴ Андреевский И. М. Катакомбные богослужения в Соловецком концлагере // Воспоминания соловецких узников. [Т. 3]. Соловки, 2015. С. 313.

⁵ Чехранов В. П. Две тюремные Пасхи // Воспоминания соловецких узников. [Т. 1]. Соловки, 2013. С. 714–715.

⁶ Воспоминания соловецких узников : [1923–1939] / отв. ред.: иерей В. Умнягин. Соловки : Спасо-Преображ. Соловецк. ставропиг. муж. монастырь, 2014. [Т. 2.]: 1925–1928. 2014.

